18+

Алексей Гротов

Инструкция: как существовать в суперпозиции снаружи и внутри

Как спасти сестру, если она везде и нигде? Инструкция по выживанию в мирах, которые не должны пересекаться

Алексей Гротов

Инструкция: как существовать в суперпозиции снаружи и внутри. Как спасти сестру, если она везде и нигде? Инструкция по выживанию в мирах, которые не должны пересекаться

«Издательские решения»

Гротов А.

Инструкция: как существовать в суперпозиции снаружи и внутри. Как спасти сестру, если она везде и нигде? Инструкция по выживанию в мирах, которые не должны пересекаться / А. Гротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657038-2

Программист Алексей всегда верил в логику — пока его сестра-физик Ирина не исчезла, оставив лишь файл с абсурдными уравнениями и фразой: «Я не мертва. Я — неопределённость». Чтобы найти её, ему придётся стать тем, во что он не верил: квантовым парадоксом, нарушителем причинности, братом, который готов раствориться в мультивселенной.Где граница между наукой и магией? Что тяжелее — вина или надежда? И как найти того, кто стал волной, если ты сам всё ещё частица?

ISBN 978-5-00-657038-2

© Гротов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Ненулевая вероятность 6
Глава2:Неортогональные реальности 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Инструкция: как существовать в суперпозиции снаружи и внутри Как спасти сестру, если она везде и нигде? Инструкция по выживанию в мирах, которые не должны пересекаться

Алексей Гротов

© Алексей Гротов, 2025

ISBN 978-5-0065-7038-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главные герои:

– Алексей (брат): Программист-прагматик, живущий в мире логики. После исчезновения сестры погружается в квантовую физику, чтобы найти её. Его мотивация – вина за то, что не поверил в её теории при жизни.

– Ирина (сестра): Гениальный физик-экспериментатор. Исчезла во время попытки создать мост между параллельными вселенными. В новой реальности она существует в состоянии «квантового наблюдателя», влияя на миры, но не принадлежа ни одному.

Глава 1: Ненулевая вероятность

– —

Лаборатория, 23:47.

Экран монитора мерцал в такт дождю за окном. Алексей щелкал клавишами, переводя код в привычный ритм – ноль, единица, точка, запятая. *Программы не лгут*, думал он, стирая ладонью цифры с запотевшего стакана кофе. Логика была его религией, а баги – единственными демонами, в которых он верил.

Звонок разорвал тишину, как глюк в отлаженной системе.

– **Алексей Валерьевич? Говорит капитан Соколов. Ваша сестра…**

Голос на том конце говорил что-то о реке, льдинах, следах на обрыве. О том, что Ирина не вышла на связь три дня. О том, что ее куртку нашли у воды, а тело – нет. Алексей прижал трубку к уху так, что хрустнул хрящ.

– **Ошибка,** – выдохнул он. – **Она не могла упасть. Она боится высоты.**

В трубке зашипело. Капитан пробормотал что-то про «стадию отрицания» и «необходимость опознать вещи». Алексей бросил телефон на стол. Он покатился, оставляя на стекле царапину – тонкую, как трещина в реальности.

– —

Воспоминание: два месяца назад.

Ирина ворвалась в его квартиру с лицом, сияющим, как экран суперкомпьютера.

– **Леша, я нашла способ!** – она размахивала папкой с формулами. – **Волновая функция не коллапсирует, если наблюдатель сам находится в суперпозиции! Это как…**

– **Как сжечь мозг ерундой?** – он фыркнул, не отрываясь от кода. – **Ира, ты физик, а не шаман. Принеси лучше пиццу.**

Теперь он жалел, что не посмотрел ей в глаза. Там, наверное, светились звезды.

– —

Морг, 04:12.

Холодный воздух пахнул металлом и ложью. На столе под простыней угадывались контуры – не Ирина, не может быть. Капитан Соколов откинул ткань.

Это была женщина лет шестидесяти, с седыми волосами и шрамом на запястье. Алексей выдохнул.

– **Это не она.**

– **ДНК-тесты займут время,** – сказал капитан, но Алексей уже шагал к выходу.

На пороге он обернулся:

– **Вы искали в реке? А на берегу? В лесу?**

– **Мы…**

– **Ищите там, где свет не падает под прямым углом.**

Фраза вырвалась сама, будто Ирина вложила слова ему в глотку.

– —

Квартира Ирины, 05:30.
Дверь была не заперта. Внутри царил хаос: книги о квантовой гравитации валялись вперемешку с одеждой, на стенах – формулы, написанные маркером прямо по обоям. Алексей провел пальцем по символу Ψ – волновая функция. Краска осталась на коже, как татуировка.

В углу, под разбитой рамкой с их детским фото, он нашел ноутбук. Экран треснул, но файл на рабочем столе был открыт: **«Инструкция_версия_7.3»**.

Первая строка:
«Если ты это читаешь, я не мертва. Я – неопределенность. Ищи меня там, где тень падает на два солнца.»

Алексей уронил голову на клавиатуру. Символы поползли по экрану, как частицы в камере Вильсона.

– **Ладно, сестренка,** – прошептал он. – **Покажи мне свои правила.**

За окном, в предрассветной мгле, что-то мигнуло – будто Вселенная подмигнула в ответ.

Сцена: «Деталь, которая не сходилась». **
Перед уходом из морга Алексей заметил на полу капитана Соколова что-то, что заставило его замереть. Возле ноги следователя валялся осколок стекла, искрящийся неестественным синим светом – точно такой же блеск он видел в лаборатории Ирины месяц назад. Он присел, делая вид, что завязывает шнурок, и незаметно подобрал осколок. На ощупь тот был теплым, словно живым, а внутри мерцали микроскопические символы: **$\Delta x \cdot \Delta p \geq \hbar/2$**.

– **Это из установки вашей сестры?** – Капитан нахмурился, заметив его интерес.
– **Нет,** – солгал Алексей, сжимая осколок в кулаке. Боль, острая как укол синхрофазотрона, пронзила ладонь. – **Просто мусор.**

– —

**Воспоминание-флешбек: «Правила игры». **
Они с Ирой в детстве, 3 часа ночи. Она будит его, тыча в бок фонариком:
* – Леш, давай проверим теорию! Если спрятаться под одеялом и задержать дыхание, мы исчезнем из этой реальности!*
Он ворчит, но ползет с ней в шкаф, накрывшись пледом. Через пять минут удушья вываливаются наружу, хохочут. Ирина серьезнеет:
* – Не получилось. Наверное, потому что ты не верил.*
* – Или потому что это бред,* – он бросает в нее подушкой.
Теперь он готов верить. Готов задохнуться.

– —

**Деталь: «Соседка-свидетель». **

Возвращаясь из квартиры Ирины, Алексей столкнулся в подъезде с пожилой соседкой, Марией Степановной. Та схватила его за рукав, глаза бегали:

– **Она предупреждала! Говорила, что если пропадет, чтоб я вам письмо отдала…** – сунула ему конверт, испачканный мукой. – **Только вы меня не выдавайте, а то эти… в чёрном приходили, спрашивали про неё.**

В письме – ключ от дачи их покойных родителей и координаты: **56.8347° N, 60.6123° E**. На обратной стороне почерком Ирины:

«Если найдёшь это, значит, я смогла отправить сигнал. Не включай установку без ключа. Они следят.»

– —

Ночной диалог с искусственным интеллектом.

Дома Алексей запустил Ирин голосовой ассистент – программу, которую она написала для обработки данных. На экране замигал значок в форме кота.

– **Привет, Леша. Ира сказала, что ты придешь,** – заговорил механический голос с интонацией сестры.

– **Где она?** – прошипел он, вбивая в программу данные с осколка.

– **Ошибка доступа. Чтобы получить ответ, выполните квантовую аутентификацию.**

– **Что за чушь?**

– **Спойте её любимую песню. Частота звука станет ключом.**

Он закрыл глаза. Вспомнил, как Ирина орала под гитару «Кукушку» Цоя в 2 часа ночи. Запел хрипло, ненастроенно. Программа завизжала, на экране поплыли строки кода:

«Добро пожаловать, Наблюдатель №2. Загружаю протокол «Суперпозиция»…«

– —

Физическая аномалия.

Перед сном Алексей заметил, что его тень ведет себя странно. Когда он поднял руку, тень осталась неподвижной. А когда он резко обернулся – тень повернулась на секунду позже, словно с задержкой. В её очертаниях мелькнуло что-то лишнее: третий глаз, лезвие в руке, крыло…

Он накрыл лампу одеялом, загнав тень в угол. Но шепоток донесся из щели под дверью:

«Она жива. Но ты опоздаешь. Спи быстрее.»

Глава2:Неортогональные реальности

– —

Квартира Алексея, 03:17.

Кофе в чашке остывал, нарушая второй закон термодинамики. Алексей щупал клавишу Enter пальцем, как пуговицу детонатора. На экране – расшифрованные фрагменты файла Ирины:

«Суперпозиция – не состояние, а действие. Шаг влево должен быть одновременно шагом вправо. Спроси у кота Шрёдингера: он знает ответ.»

– **Бред сивой квантовой лошади,** – проворчал он, но руки сами потянулись к принтеру. Бумага выползла с шелестом, испещренная диаграммами Фейнмана и… детскими каракулями на полях. Ирина рисовала драконов, глотающих собственные хвосты.

Он свернул листы в трубку, засунул в рюкзак рядом с павербанком и скотчем. *Как будто собираюсь чинить проводку, а не искать портал в ад*, – подумал, но тут же выбросил сравнение из головы. Логика. Только логика.

– —

Заброшенная обсерватория, 05:48.

Координаты из файла привели его к зданию, похожему на гигантский гриб, проросший сквозь бетон. Ирина называла это место «Точкой Ω» – где-то здесь она ставила эксперименты до исчезновения. Алексей пролез через дыру в заборе, цепляясь рюкзаком за ржавую арматуру.

Внутри пахло озоном и старыми книгами. На полу валялись обгоревшие катушки Теслы, соединенные проводами с микроволновкой. Посреди хаоса возвышался монстр из медных труб и зеркал – установка Ирины. На корпусе красовалась наклейка: *«Не направлять на домашних животных»*.

– **Нобелевку тебе бы за дизайн,** – хмыкнул Алексей, включая фонарик. Луч выхватил из тьмы доску с уравнениями. Он замер, переводя взгляд с символов на распечатку в руках. Совпадение было точным, кроме одного – в углу доски красным мелом было дописано: *«Алексей, не включай!»*

Он повернулся к панели управления. Большая красная кнопка светилась, как запретный плод.

– —

Первое правило парадоксов:

Если предупреждение появляется после твоего решения – это уже не предупреждение, а следствие.

Кнопка щелкнула с удовлетворением механики, понявшей свое предназначение. Зеркала загудели, вибрируя на частоте, от которой заболели зубы. Воздух заплясал волнами, как

на экране старого телевизора. Алексей почувствовал, как волосы на руках встают дыбом – не от страха, а от статического заряда.

– **Ира, если это ты шутишь…** – начал он, но голос раздвоился, словно эхо ударилось о стеклянную стенку.

Напротив, в зеркале, его отражение моргнуло с задержкой в секунду.

– —

Эффект наблюдателя (наоборот).
Зеркальный Алексей улыбнулся – слишком широко, как маска в греческой трагедии. Его губы двигались без звука, но в голове реального Алексея вспыхнула фраза:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.